
Теория литературы

В. С. Гудок

Афоризм и пословица

Среди разнообразных жанров словесного искусства особое место занимают афоризмы — изречения, похожие на пословицы, но не совпадающие с ними. Афоризмы встречаются в произведениях писателей, ученых, философов, публицистов, в речах государственных и политических деятелей, а также бытуют самостоятельно (вне того контекста, в котором они первоначально возникли).

Художники слова с давних пор используют афористическую форму как очень экономный способ образного выражения наиболее значительных мыслей, наблюдений над жизнью, правил человеческого поведения. Количество ярких, оригинальных изречений русских и зарубежных писателей (и вообще выдающихся людей) поистине неисчислимо. Многие изречения получили широкую известность, стали «крылатыми». Несмотря на это, афоризмы как особый и очень своеобразный вид словесного искусства редко привлекают внимание исследователей. Мало работ, посвященных изучению содержания, стиля, структурно-семантических особенностей метких выражений отдельных авторов¹. Не вполне определены жанровые особенности и границы афористики. Не исследована поэтика этого жанра. Каждый из названных вопросов заслуживает специального рассмотрения. В небольшой статье, предлагаемой вниманию читателей, они затрагиваются лишь частично — в связи с сопоставлением литературных афоризмов и народных пословиц.

Что такое афоризм? Отличается ли афоризм от пословицы? Как они соотносятся между собой? Четкого ответа на эти вопросы мы не находим в научной литературе.

Авторы ряда современных курсов и пособий по русскому литературному языку и стилистике вообще редко употребляют термин «афоризм», заменяя его такими определениями: «фразеологические» или «устойчивые словосочетания»², «крылатые слова и выражения»³, «мет-

¹ В последние годы такие работы начали появляться. Укажем некоторые: Н. Ф. Бабушкин. Фразеологические обороты в сочинениях В. И. Ленина. Русский фольклор. Материалы и исследования, т. I, изд-во АН СССР, М — Л, 1956, стр. 5—21; А. С. Пулинец. Об афористическом жанре и месте афоризмов в творчестве А. М. Горького. Ученые записки Черновицкого университета, т. XXIX, вып. 5, Черновцы, 1958, стр. 3—36; И. М. Сукиасова. Язык и стиль пародий Козьмы Прутова, изд-во АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1961.

² Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык, ч. I, изд-во МГУ, 1962, стр. 105—106.

³ Н. Г. Листвинов. Вопросы стилистики русского языка. «Мысль», М., 1965, стр. 77.

кие фразы выдающихся людей»⁴ «изречения писателя, которые приобрели всеобщую известность»⁵, «цитаты из литературных произведений»⁶ и т. п.

Конечно, афоризмы можно относить к фразеологическим (устойчивым) выражениям. Однако это фразеологизмы особого типа. В отличие от фразеологических сращений («попасть впросак»), фразеологических единств («брать себя в руки») и фразеологических сочетаний («замять дело»), афоризмы — это цельные, законченные суждения, способные существовать самостоятельно. К тому же в афоризмах отчетливо выражена творческая индивидуальность их авторов, чего нельзя сказать о других разновидностях фразеологии, безымянных по своей природе. Поэтому афоризмы должны рассматриваться прежде всего как явления художественного творчества. Изучение художественной специфики афоризмов — задача преимущественно литературоведческая.

Иные наименования афористики, встречающиеся в языковедческих трудах, также не противоречат сущности явления, но и не всегда совпадают с ним. Что такое, скажем, литературные цитаты? Это любые фразы или отрывки, взятые говорящим или пишущим из какого-либо произведения и употребленные в новом контексте. Литературные цитаты бесконечно разнообразны по содержанию, форме и объему. Некоторые из них действительно являются законченными, отточенными афоризмами, другие лишь тяготеют к афористической форме, третьи никакого отношения к афористике не имеют. То же самое можно сказать о метких выражениях выдающихся людей. Не вполне совпадают, на наш взгляд, «крылатые слова» и «крылатые выражения». Вот почему термин «афоризм» представляется более определенным и четким, чем те описательные определения, которыми пользуются лингвисты.

Определения афористического жанра мы находим в литературных словарях и энциклопедиях. Литературоведы единодушно утверждают, что афоризм (от греческого *αφορισμός* — краткое изречение, определение) — это обобщенная, законченная мысль, выраженная в сжатой, отточенной форме. Верное в своей основе, это определение является, однако, настолько общим, что может быть с равным основанием отнесено к метким, лаконичным фразам и литературного и народного происхождения. Так оно и получается на деле; книжные афоризмы и народные пословицы часто смешиваются, объединяются в одном жанре.

Некоторые ученые рассматривают афоризмы как широкое понятие, включающее в себя пословицы и поговорки наряду с литературными изречениями. Так, Л. Тимофеев и Н. Венгров, характеризуя афоризмы, безоговорочно относят к ним русские пословицы⁷, Н. Ф. Бабушкин также видит в пословицах и поговорках разновидности афористики, называет их «народными афоризмами», «афоризмами народнопоэтической речи» и т. п.⁸

Предположим, ученые условились относить пословицы и поговорки к афористическим жанрам. Почему же, говоря об афоризмах, они берут примеры исключительно из художественной (реже — из науч-

⁴ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I, «Радянська школа», К., 1952, стр. 108.

⁵ А. И. Ефимов. Стилистика художественной речи, изд-во МГУ, 1957, стр. 301.

⁶ А. М. Финкель и Н. М. Баженов. Курс современного русского литературного языка, «Радянська школа», К., 1965, стр. 127.

⁷ Л. Тимофеев и Н. Венгров. Краткий словарь литературоведческих терминов, Учпедгиз, М., 1955, стр. 17.

⁸ Русский фольклор. Материалы и исследования, т. I, изд-во АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 5, 7—8.

ной) литературы, а не из устно-поэтического творчества? Почему, с другой стороны, советские фольклористы (Ю. М. Соколов, В. И. Чичеров, В. П. Аникин, С. Ф. Баранов и другие) не называют пословицы и поговорки «народными афоризмами», а рассматривают их как вполне самостоятельный и весьма богатый жанр коллективного народно-поэтического творчества?

Не разрешает наших сомнений определение афоризмов, данное в «Краткой литературной энциклопедии». Здесь сказано: афоризмы возникают «в каком-либо художественном, философском или научном произведении», названы писатели — мастера этого жанра. Потом добавлено: «Афоризмами являются также, как правило, пословицы и поговорки»⁹. В данном случае отсутствует наблюдаемая у многих авторов категоричность отождествления двух жанров: не все пословицы объявляются афоризмами. Но как отличить пословицу-афоризм от неафористической пословицы, энциклопедия не разъясняет.

Содержательную характеристику афоризмов дает А. С. Пулинец в статье, посвященной исследованию афористики А. М. Горького. Автор пишет: «Афоризмы — это часто философские положения, получившие характер самостоятельно существующих изречений... высказывания героев пьес, стихотворные отрывки, басенная мораль, просто пословица». Здесь пословицы включены в афористику. Однако дальше в своей статье Пулинец рассматривает пословицы и афоризмы как два близких, но не совпадающих вида словесного искусства. Он недвусмысленно называет афоризмы одним из «литературных жанров». В то же время автор правильно говорит о «соприкосновении» и генетической связи литературных афоризмов с народными пословицами¹⁰.

Сказанное позволяет сделать вывод об искусственности отождествления пословиц и афоризмов. Даже те исследователи, которые в понятие «афоризм» вкладывают широкий смысл, в процессе конкретного анализа относят к афористике литературные фразы, а к пословицам — народные изречения. Литературоведческая практика, свидетельствующая о терминологической путанице, подсказывает, таким образом, необходимость уточнения терминологии. Следует четко разграничить аналогичные, но не тождественные формы словесного искусства. Сделать это тем более необходимо, что, называя пословицы афоризмами, мы как бы подчиняем их последним, хотя пословичное богатство народа несколько не уступает — количественно и качественно — богатству книжной афористики.

По глубине содержания, лаконизму и выразительности формы афоризмы действительно напоминают пословицы. В тех и других дается обобщенное и вместе с тем конкретное образно-поэтическое отражение жизненного опыта людей. Как и пословицы, афоризмы — всегда суждения полные, законченные. С афоризмами не следует смешивать те литературные «крылатые слова», которые лишены семантической завершенности и раскрываются в своем конкретном значении лишь в связной речи. Таковы образные выражения: «С чувством, с толком, с расстановкой» (Грибоедов), «У разбитого корыта», «Добру и злу внимая равнодушно» (Пушкин), «Без руля и без ветрил», «На ловлю счастья и чинов» (Лермонтов), «На заре туманной юности» (Кольцов), «Применительно к подлости» (Салтыков-Щедрин), «Как живой с живыми говоря» (Маяковский) и подобные. Устойчивые словосочетания такого рода очень близки к народным поговоркам — предельно сжатым (одночленным) метафорическим изречениям, но без свойственного пословицам нравоучительного смысла.

⁹ Краткая литературная энциклопедия, т. I, М., 1962, стр. 366.

¹⁰ А. С. Пулинец. Указ. работа, стр. 5, 7.

Содержание афоризмов, как и пословиц, исключительно разнообразно. В них освещаются бытовые и общественные отношения между людьми, характеризуются их личные и гражданские качества, формулируются нравственные принципы, ставятся философские и политические вопросы. Но если пословицы отражают преимущественно практическую житейскую мудрость народа, то афоризмы чаще всего носят характер глубоких философских обобщений.

Философские и этические афоризмы — наиболее характерные образцы этого жанра. А как быть с популярными литературными цитатами, в которых содержатся простые житейские наблюдения? К какой жанровой разновидности отнести выражения: «А ларчик просто открывался», «Слона-то я и не приметил», «А Васька слушает да ест», «Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на слона» (Крылов), «Ах, боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексевна» (Грибоедов), «И скучно, и грустно, и некому руку подать» (Лермонтов), «Пошла писать губерния», «Не по чину берешь!» (Гоголь) и т. п.? Строго говоря, фразы такого типа — не афоризмы, а сентенции, то есть нравоучительные изречения, намекающие на известный читателю или слушателю художественный образ. Они особенно близки к пословицам и могут рассматриваться как промежуточное звено между народными изречениями и афоризмами.

В то же время пословицы и афоризмы во многом существенно различны.

Прежде всего различно происхождение пословиц и афоризмов. Пословица является результатом коллективного устно-поэтического творчества. Автор пословицы, поговорки — народ, а не отдельная личность. Афоризм, наоборот, — образование книжное, итог индивидуального творчества.

Интересно в связи с этим отметить, что природу пословиц и афоризмов по-разному понимали крупнейшие русские писатели — Л. Н. Толстой и А. М. Горький.

Горький был убежден, что русский народ (особенно крестьянство) любит выражать свои суждения пословицами, поговорками и афоризмами. «Наша речь, — указывал он, — преимущественно афористична, отличается своей сжатостью, крепостью»¹¹. Писатель обычно ставил пословицы и афоризмы рядом как явления совпадающие. Он говорил, например: «Я очень много учился на пословицах, иначе — на мышлении афоризмами»¹².

Толстой был иного мнения о соотношении пословиц и афоризмов и их месте в языке народа. Как вспоминает Горький в очерке «Лев Толстой», он прочел однажды Льву Николаевичу свой рассказ «Бык» Толстой похвалил автора за знание «фокусов языка», но тут же заметил: «У Вас... в каждом рассказе какой-то вселенский собор умников. И все афоризмами говорят, это тоже неверно, — афоризм русскому языку не сроден.

— А пословицы, поговорки?

— Это — другое. Это не сегодня сделано»¹³.

Мысль Толстого ясна: он против отождествления афоризмов, созданных «сегодня» (отдельными авторами, добавим мы), и пословиц, являющихся результатом длительного массового творчества. В этом он прав. Однако, судя по приведенным словам, Толстой недооценивал роль афоризмов в литературе. Горький, напротив, хорошо видел тесную связь афоризмов с пословицами (даже склонен был ставить меж-

¹¹ М. Горький. Собр. соч. в тридцати томах, ГИХЛ, М., 1953, т. 25, стр. 143.

¹² М. Горький. Собр. соч., т. 24, стр. 493.

¹³ М. Горький. Собр. соч., т. 14, стр. 260.

ду ними знак равенства) и неоднократно отмечал большую роль афористики в художественной литературе.

Действительно, пословицы и поговорки как особый жанр народного творчества появились не «сегодня». Каждая старая пословица имела свою длительную «творческую историю», и установить дату ее появления, как правило, невозможно. Иное дело — афоризм, время создания которого зафиксировано; обычно оно совпадает со временем написания книги, где этот афоризм появился впервые.

После возникновения письменности оба жанра постоянно взаимодействовали. Афоризмы нередко создавались авторами по типу пословиц. Далеко не всегда книжные афоризмы по содержанию и стилю близки подлинно народным пословицам (у реакционных писателей и мыслителей, например у Ф. Ницше, можно найти немало явно антинародных изречений), но в целом влияние пословиц на развитие литературной афористики несомненно.

Происходил и обратный процесс. По мере распространения грамотности книжная афористика все больше входила в устную речь и оказывала воздействие на развитие пословичных жанров народного творчества.

Родственную связь афоризмов с пословицами можно проиллюстрировать многими примерами. Очень показательны в этом отношении басни И. А. Крылова с их многими очень простыми по форме и нравоучительными изречениями, которые вполне отвечают духу, смыслу и форме пословиц и поговорок. Народные истоки сентенций и афоризмов Крылова очевидны в тех случаях, когда он просто несколько видоизменял уже существующие пословицы. Так, например, слова: «Что ты посеял — то и жни» («Волк и кот») — это незначительно измененная пословица: «Что посеешь, то и пожнешь». Некоторые выражения Крылова настолько близки к пословицам и поговоркам, что почти невозможно установить, являются ли они результатом его творчества или взяты из народной речи («В семье не без урода» и т. п.). С другой стороны, в народе появлялись пословицы, созданные по образцу популярных изречений баснописца. Примером может послужить пословица: «Трусливый друг опаснее врага»¹⁴, возникшая, вероятно, под влиянием выражения Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага» («Пустынник и медведь»). В книге И. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи» (М., 1848) приведены пословицы: «Пей, да дело разумей», «Глаз видит, да зуб неймет»; они тоже, как предполагают, появились под влиянием сентенций Крылова; «По мне, уж лучше пей, да дело разумей» («Музыканты»), «Хоть видит око, да зуб неймет» («Лисица и виноград»)¹⁵.

Не только Крылов, но и многие другие писатели в своем афористическом творчестве часто ориентировались на лучшие образцы пословичной народной мудрости. Возьмем, к примеру, крылатые слова советского писателя Н. Островского: «Кто не горит, тот коптит». По своему смыслу и строю они напоминают пословицы такого типа: «Кто дрожит, тот бежит», «Кто ленивый, тот и сонливый», «Кто не курит, не пьет, тот здоровье бережет» и т. п. (сравните также с древним изречением, которое в наше время стало важнейшим принципом социалистического общества: «Кто не работает, тот не ест»).

Обилие в произведениях писателя афоризмов, напоминающих пословицы, является одним из показателей тесной связи его творчества с фольклором.

¹⁴ Избранные пословицы и поговорки. Сталинградское книжное издательство, 1958, стр. 62.

¹⁵ Н. С. Ашукин, М. Г. Ашуккина. Крылатые слова, ГИХЛ, М., 1955, стр. 427, 581.

Многочисленные изречения выдающихся людей вошли в устную речь народных масс или, как принято говорить, превратились в пословицы. Это чаще всего предельно краткие, глубокие и ясные по мысли сентенции и афоризмы. Таковы, например, выражения Ломоносова: «Науки юношей питают»; Грибоедова: «Подписано, так с плеч долой», «Послушай, ври, да знай же меру», «Читай не так, как пономарь»; Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод», «Привычка свыше нам дана»; Лермонтова: «Была без радостей любовь, разлука будет без печали», «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»; Гоголя: «Есть еще порох в пороховницах», «И веровочка в дороге пригодится»; Горького: «Все в Человеке — все для Человека!», «Жизнь есть деяние»; Маяковского: «Партия — бессмертие нашего дела»; Н. Островского: «Побеждают только сильные духом» и многие другие. Эти и подобные литературные цитаты не менее популярны в народе, чем пословицы и поговорки.

Границы между афоризмами и пословицами в ряде случаев стираются. Некоторые книжные по происхождению фразы воспринимаются народом как свои собственные создания. Не случайно в сборники народных пословиц попадают изречения, авторы которых известны. В одном из современных сборников мы встречаем литературные выражения: «У сильного всегда бессильный виноват», «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет» (из басен Крылова), «Свежо предание, да верится с трудом» (из комедии Грибоедова). «Прав не дают, права берут» (из пьесы Горького), «Помни про школу — только с ней станешь строителем радостных дней» (из стихотворения Маяковского), «Нам песня строить и жить помогает» (из песни Лебедева-Кумача) и т. п.¹⁶ Выражения эти пользуются такой широкой известностью, что их уже трудно отделить от народного творчества. Как пословицы могут рассматриваться изречения: «Много шуму из ничего» (Шекспир), «Счастливые часов не наблюдают» (Грибоедов), «Любви все возрасты покорны» (Пушкин), — лишь немногие говорящие ощущают в этих и подобных фразах индивидуальное авторство.

Однако правильно ли утверждение ряда исследователей, будто всякий афоризм, вошедший в разговорную речь, становится пословицей? Думается, неправильно. Нельзя забывать о различном происхождении афоризмов и пословиц. Если афоризм, получивший массовое распространение, не «забыл» своего автора, не претерпел в устах народа изменений, то он остался афоризмом. Каждому прамотному человеку известно, что выражения: «Человек — это звучит гордо!», «Умирает человек — народ бессмертен», «Если враг не сдается, — его уничтожают», «Рожденный ползать летать не может», «Хозяин тот, кто трудится» и т. п. — принадлежат Горькому. Следовательно, это афоризмы, а не пословицы. Столь же отчетливо выражена творческая индивидуальность писателей в таких известных фразах: «Я царь, — я раб, — я червь, — я бог!» (Державин), «Служить бы рад, прислуживаться тошно» (Грибоедов), «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань» (Пушкин), «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», «Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано» (Некрасов), «Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин», «Пээзия — та же добыча радия», «Лет до ста расти нам без старости», «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза» (Маяковский), «Умей жить

¹⁶ Избранные пословицы и поговорки, стр. 36, 222, 254, 46, 118, 127.

и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной» (Н. Островский).

Любая меткая фраза, выраженная в устной или письменной форме, первоначально имеет своего индивидуального автора, а, значит, может рассматриваться как афоризм (если она обладает другими характерными признаками этого жанра). В дальнейшем остроумное образное выражение одного человека может быть многократно повторено другими людьми. В таком случае оно проходит коллективную обработку, шлифовку (то есть процесс фольклоризации) и превращается в пословицу. То же самое может случиться с мудрой мыслью, впервые высказанной в какой-нибудь книге. Переходя в устной речи от одного человека к другому, глубокая образная мысль (афоризм) иногда отделяется от имени своего автора, подвергается аналогичному процессу фольклоризации, становится достоянием народа; такой афоризм действительно оказывается в конце концов пословицей. Впрочем, очень трудно установить, какие именно пословицы произошли от книжных афоризмов, так как все индивидуально-авторское в них утрачено.

Генетическая разнородность пословиц и афоризмов определяет и некоторое стилистическое различие между ними.

Вопрос о близости и отличии формы, стиля, лексики, синтаксиса пословиц и афоризмов ставился в научной литературе.

М. А. Рыбникова во «Введении в стилистику» (1937) по традиции относит пословицы к афористике, но различает афоризмы «в узком смысле слова», «афоризмы книжные»¹⁷. Автор пишет: «Пословица — тоже афоризм, но в форме просторечья; афоризмом, в узком смысле слова, мы называем изречение как бы «высокого стиля», с печатью книжного языка». Это утверждение подкреплено в книге примерами из творчества А. М. Горького: в речи героев реалистических произведений (деда Каширина в «Детстве», Маякина в «Фоме Гордееве» и других) преобладают пословицы, тогда как авторская речь романтических произведений («Песни о Соколе», «Старухи Изергиль» и т. п.) тяготеет к афористике. Рыбникова правильно объясняет это явление: в романтической прозе Горький «сам сливается с героем, и герой говорит его, авторским языком; такова, несомненно, и Изергиль, таков и Макар Чудра... Все частные случаи возводятся к общим положениям, и эти философские положения облачаются в округленную словесную форму «высокого стиля», в форму афоризма»¹⁸.

Действительно, пословицы преимущественно более просты по форме, чем афоризмы. Их лексика и синтаксис основываются на живом разговорном языке народа. Подавляющее большинство пословиц отличается предельной завершенностью, отточенностью формы. В них чаще, чем в афоризмах, наблюдается ритмическая организация, рифмовка, звукоповторы, обильно используются изобразительные средства языка. В пословицах виден коллективный гений народа: их шлифовали много поколений людей. Поэтому пословицы значительно шире распространены и более популярны в народе, чем афоризмы. Исключение составляют книжные изречения, наиболее близкие по смыслу и стилю к пословицам.

Осваивая поэтику пословиц, афоризмы в процессе своего развития впитывали в себя вместе с тем особенности письменного языка. Поэтому стиль большинства афоризмов отмечен печатью книжности. Их лексика, синтаксис, как правило, более тяжеловесны, чем у пословиц.

¹⁷ М. А. Рыбникова. Введение в стилистику, «Советский писатель», М., 1937, стр. 256, 257.

¹⁸ Там же, стр. 257—258.

Возьмем несколько афоризмов и сентенций: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь», «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом» (Грибоедов), «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман» (Пушкин). В каждой из этих фраз есть слова, чрезвычайно редко встречающиеся в пословицах. Но дело даже не в этом. Слова эти нужно рассматривать не изолированно, а в контексте всей фразы. Своеобразное сочетание слов, характерных преимущественно для литературной речи, и создает во многих афоризмах характерный «высокий стиль».

Афоризмы нередко имеют двучленное строение, при котором первая часть относится ко второй как подлежащее к сказуемому. Классическими образцами афористики можно считать изречения: «Революции — локомотивы истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс), «Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи» (В. И. Ленин), «Человек человеку — друг, товарищ и брат» (Программа КПСС), «Дети — живые цветы земли» (Горький), «Песня и стих — это бомба и знамя» (Маяковский) и т. п. Но двучленность композиции афоризмов не обязательна. «Безумству храбрых поем мы песню!» не менее образцовый афоризм, чем «Безумство храбрых — вот мудрость жизни!» (Горький).

Двучленные афоризмы синтаксически особенно близки к многочисленным пословицам такого же типа. Однако композиционно-синтаксический строй большинства афоризмов значительно сложнее строя пословиц. Литературные образные выражения часто представляют собой сложно-сочиненные и сложноподчиненные предложения с усложненной конструкцией. Вот примеры: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» (Крылов), «Товарищ, верь: взойдет она, заря пленительного счастья!» (Пушкин), «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой» (Лермонтов), «Краше солнца — нету в мире бога, нет огня — огня любви чудесней» (Горький), «Отечество славлю, которое есть, но трижды, которое будет» (Маяковский), «Борьба за коммунизм, истинная дружба, любовь и молодость — все это для того, чтобы быть счастливым» (Н. Островский). Такие сложные обороты речи, обычные и естественные для афоризмов, почти невозможны в пословицах.

В неисчислимом пословичном фонде отсутствует встречающаяся в литературе форма афоризма-лозунга типа «да здравствует...» (таковы знаменитые пушкинские слова: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!», многие призывы Николая Островского, как, например: «Да здравствует пламя жизни!» и т. п.).

Следует, однако, отметить, что поиски нарочито усложненной синтаксической конструкции не является целью мастеров афористики. Обычно они стремятся найти такую форму выражения, которая помогала бы запоминанию и массовому распространению афоризма. Мудрая простота и одновременно яркость, оригинальность формы — отличительные черты лучших афоризмов. Если же все-таки они оказываются более сложными по построению, чем пословицы, то в этом проявляется специфика афористики как жанра литературного.

Сказанное подводит нас к такому определению: афоризм — это лаконичная, устойчивая, синтаксически законченная и напоминающая народную пословицу фраза книжного происхождения, которая в яркой, отточенной, экспрессивной форме выражает глубокую мысль (обобщает философский, социальный, нравственный или бытовой опыт людей) и служит украшением письменной или устной речи.

Пословицы — аналогичный, но не идентичный жанр словесного искусства. Он возник в устном народно-поэтическом творчестве задол-

го до появления афоризмов, а в настоящее время существует параллельно, вступая в сложное взаимодействие с ними. Характерные особенности пословиц — предельный лаконизм, большая смысловая насыщенность, незаурядная изобразительная сила — осваиваются авторами литературных афоризмов не механически, а творчески. Взаимовлияние и взаимообогащение — характерная черта современного развития двух родственных жанров. Называть пословицы афоризмами — значит принижать значение богатейшего фольклорного жанра и забывать о том, что не пословицы произошли от афоризмов, а наоборот, — афоризмы от пословиц.

Кафедра русской литературы Винницкого пединститута
